

Журналисты в беде: новая книга о СМИ в Центральной Азии

Журналистика в Центральной Азии - опасная профессия. О ее рисках и свободе слова в регионе DW рассказала казахстанская журналистка Розлана Таукина, написавшая книгу на эту тему.

Глава общественного фонда "Журналисты в беде" Розлана Таукина в соавторстве с казахстанской журналисткой Галиной Дырдиной выпустила книгу "Опасная профессия. Пособие для журналистов, работающих в зоне риска в Центральной Азии". В книге, в частности, приведены более ста конкретных случаев гибели журналистов, причиной которой правозащитники видят не случайные обстоятельства, а их профессиональную деятельность. Розлана Таукина рассказала DW, какую задачу ставила перед собой, решив написать книгу, а также насколько опасно сегодня быть журналистом в странах Центральной Азии.

DW: По какому принципу построена ваша книга?

Розлана Таукина: Передо мной стояла задача рассказать об общих тенденциях развития СМИ в Центральной Азии. Все страны региона вышли из рухнувшего СССР, с приблизительно одинаковыми исходными условиями для развития свободы слова. В книге проводится анализ этого развития с 1990-х годов. Она дает возможность сравнить, где и как оно проходило и на каком этапе находится. Анализ проводился по каждой республике отдельно. Кроме того, в книге приведен список центральноазиатских журналистов, погибших за эти годы. Оказалось, что за 20 лет погибли 500 журналистов!

В Таджикистане во время гражданской войны началась и информационная война, и местные власти до сих пор считают, что это журналисты спровоцировали вооруженный конфликт. Информационная война повлекла реальные жертвы среди журналистов.

А в Туркмении иная ситуация, там никакой войны не было, а с самого начала было жесткое правление Туркменбаши, который не сломал, а усилил советскую систему. Поэтому когда туркменские журналисты на волне перестройки и гласности решили, что теперь-то можно рассказывать про то, что недавно было запрещено, они попали под "прослушку", под страшный контроль, и в результате там как не было свободы слова, так и нет до сих пор.

Зато в Киргизии свобода слова поначалу была беспредельная, это был остров не просто демократии, но и полной безответственности журналистов. Но когда там криминал в какой-то степени пришел к власти, журналистов просто начали убивать. Мы приводим знаковый пример гибели Геннадия Павлюка, которого якобы спонсоры его сайта вызвали в соседний Казахстан и из гостиницы, где забронировали номер, вывезли на квартиру.

Там Павлюка выбросили из окна верхнего этажа. Когда уголовное дело в Казахстане завершилось, стало ясно, что главными заказчиками были два сотрудника киргизского Комитета национальной безопасности (КНБ) времен Курманбека Бакиева. Даже сегодня, когда неопровержимые доказательства их вины (записи видеонаблюдения, допросов свидетелей и исполнителей с казахстанской стороны) власти Казахстана уже передали в Бишкек, суд в Киргизии пока все равно не состоялся. Условия, в которых работают журналисты в разных странах региона, в целом становятся все более суровыми.

- Судя по книге, статистически самая благополучная страна - Туркмения. По ней приведены "всего" два случая гибели журналистов...

- Мы прекрасно понимаем, что у нас нет полных сведений о том, что происходит в Туркмении. Это совершенно закрытая страна. Мы знаем, что там много журналистов находятся в заключении, знаем, что некоторые погибают при необычных обстоятельствах, детали которых мы не можем отследить - правоохранительные органы закрывают эти дела, списывая то на обыкновенное хулиганство, то на несчастный случай.

- Много ли случаев в Казахстане, когда судебные органы признавали, что журналист погибал из-за его профессиональной деятельности?

- Нет. Правоохранительные органы не только Казахстана, но и других стран, стараются этого никогда не признавать. Вы верно отметили - в Казахстане тенденция списать смерти журналистов на "несчастный случай", например в ДТП, чрезвычайно сильна, причем именно среди тех журналистов, кто оппонировал власти.

Нури Муфтах в 2002 году возвращался с сенсационными сведениями из командировки в Шымкент и Тараз, и когда он вышел из рейсового автобуса и остановился поговорить по мобильному телефону, его кто-то толкнул под другой автобус. Но местные правоохранительные органы ничего не нашли и перестали искать правду, сославшись на формальные причины. Портфель с документами пропал.

- В странах региона вашу книгу заметили?

- Прошло еще мало времени после ее выхода. Но презентация книги состоялась не только в Казахстане, но и в Таджикистане. Там мы ее передали в местный журналистский учебный центр. Таджикские коллеги сказали, что приведенная в книге статистика смертей местных журналистов им известна, но книга важна для их работы из-за подборки информации по соседним странам. Как я поняла, они постараются информацию из нее донести и до руководства государства.

Какая там будет реакция, я не знаю. Издание ориентировано на журналистов, на население, чтобы было понимание того, в каких условиях работают сотрудники СМИ в регионе. А для наших чиновников такая книга не опасна. В ней не названы фамилии чиновников, препятствующих работе журналистов. А наш чиновник, пока его лично не называют, сидит спокойно в своем кресле и не нервничает.

- Какова роль Российского союза журналистов (СЖР) в издании книги?

- Очень большая. Идею этой книги поддержала Надежда Ажгихина, секретарь СЖР и вице-президент Европейской федерации журналистов (ЕФЖ). Она написала рекомендацию в ОБСЕ, чтобы нам выделили грант, и оказала определенное давление на бюрократические структуры, чтобы эта книга вышла. Она была издана в Москве, презентацию мы вместе с Надеждой Ажгихиной и еще одним секретарем СЖР, Тимуром Шафиром провели в Казахстане, а потом в конце ноября на конференции ЕФЖ в Москве.

И что очень важно, СЖР предоставил консультанта, который помог осветить юридические аспекты, связанные со случаями, описанными

в книге. Это был анализ нейтрального, независимого специалиста, а не субъективная оценка правозащитников из Центральной Азии. А введение написала представитель ОБСЕ по вопросам свободы СМИ Дунья Миятович.

Dw.de